История и развитие уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда в России

Развитие законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда берет своё начало с середины XVIII века, когда в России начало налаживаться промышленное производство.

"В 1734 г. в царствование императрицы Анны Иоановны был учреждён Надзор за условиями труда в лице одного обер-комиссара и трёх комиссаров "для лучшего за фабриками смотрения". В 1744 г. при Анне Леопольдовне был издан закон, регулировавший работу на фабриках и заводах и ограничивающий время ночной работы".

Уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности и охраны труда впервые была сформулирована и законодательно закреплена в первом Уголовном кодексе - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, подписанного 15 августа 1845 года Николаем I.

Правовой анализ Уложения 1845 г. показывает, что в нём отсутствовала общая норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда, аналогичная ст. 143 УК РФ. В основном указанный нормативный акт предусматривал ответственность за нарушение правил охраны труда.

Конституционное положение о том, что каждый человек, имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, не вызывает сомнение в современном демократическом обществе. Однако так было далеко не всегда. Первые законы об охране труда относятся к рубежу XIX -XX веков, как в Европе, так и в России. Примерно одновременно с ними появляются первые уголовно-правовые дефиниции, устанавливающие ответственность за нарушения правил охраны труда.

В Уголовном Уложении, подписанного 22 марта 1903 года Николаем II, была выделена специальная глава "О нарушении постановлений о личном найме". В данной главе находились не только статьи об обеспечении безопасных условий труда работников, но и об ответственности работников за забастовку с целью повысить заработную плату или изменить иные условия

найма. Причем нарушение правил безопасности труда малолетних, подростков и женщин образовывали самостоятельный состав. Ранее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных нарушений, касающихся личного найма, не были выделены в обособленную главу.

Применительно к Советскому государству уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда устанавливается с первых уголовных законов и кодифицированных актов, так Уголовный кодекс РСФСР, принятый 26 мая 1922 года на 3-й сессии IX съезда Советов, нарушения в сфере труда находились в главе "Хозяйственные преступления" и нарушения правил охраны труда не являлись самостоятельным составом преступления.

Далее Уголовный кодекс РСФСР, принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года, последовательно развил данное направление уголовно - правовой охраны и стал самостоятельным составом преступления, в котором были выделены несколько квалифицированных видов.

Ст. 133 УК РСФСР 1926 года состояла уже не из двух, а из четырех частей, содержалась в главе "Хозяйственные преступления" и предусматривала ответственность за нарушение законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании (ч. 1, ч. 2); за "поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность" (ч. 3); за нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений, а равно постановлениями, приказами и инструкциями Народного Комиссариата Труда (ч. 4).

Сопоставление ст. 133 УК РСФСР 1926 года со ст. 133 УК РСФСР 1922 года, посредством которой устанавливалась ответственность за посягательства на безопасность труда и производства, показывает, что ч. 1-3 ст. 133 УК РСФСР 1926 г. фактически повторяют положения, содержавшиеся в УК РСФСР 1922 года.

Часть 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 года предусматривала, собственно говоря, поставление работающего в опасное положение, но ответственность

по данной статье наступала лишь в случае, если при этом были нарушены правила об охране труда. В этой норме фактически воспроизведена ст. 156 УК РСФСР 1922 года. Однако, если последняя предусматривала ответственность за заведомое поставление в опасность, то исключение из ч. 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 года указания на заведомость дает основания полагать, что такое нарушение могло быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Часть 4 ст. 133 УК РСФСР 1926 года явилась нововведением, но не совсем удачным, так как в уголовный закон, по сути, включили норму административного права. Указание в санкции ч. 4 ст. 133 УК РСФСР 1926 года на то, что деяние влечет "принудительные работы… или штраф..., налагаемые в административном порядке" относит эту норму к административному праву.

Конструкция ст. 133 УК РСФСР 1922 года была изменена законодателем, вероятно для того, чтобы исключить в случаях производственного травматизма применение уголовно-правовых норм, не имевших отношения к обеспечению безопасности труда.

В УК РСФСР 1926 года норма об ответственности за неисполнение или нарушение при производстве строительных работ, установленных законом или распоряжением власти, а равно неисполнение или нарушение установленных законом правил, регулирующих охрану безопасности и порядка в работах горной промышленности, была перенесена из главы "Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок" в главу "Преступления против порядка управления". Эти изменения нельзя признать обоснованными, т.к. объектом указанного преступления должна признаваться общественная безопасность, а не общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность органов государственной власти.

УК РСФСР 1926 года в главе "Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок", оставил только ст. 189, предусматривающую ответственность за нарушение правил об установке механических двигателей. Хотя эта норма ничего не говорит об охране труда, её можно отнести к нормам, опосредованно обеспечивающим безопасность

труда и производства, поскольку правила при производстве каких-либо работ включают в себя и правила безопасности.

В отличие от УК РСФСР 1922 года, в УК РСФСР 1926 года в главе 4 "Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности" не содержалось нормы, предусматривающей ответственность за убийство по неосторожности, явившееся результатом несоблюдения правил предосторожности.

Вместе с тем законодатель в УК РСФСР 1926 года оставил норму об ответственности за неосторожное телесное повреждение, если оно явилось последствием сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или распоряжением власти, и повлекло за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь, или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности, или смерть человека (ст. 145).

В УК РСФСР 1922 года ответственность за подобные нарушения содержалась в ст. 217, которая была помещена законодателем в главу "Нарушения правил, охраняющие народное здравие, общественную безопасность и порядок". К таковым относилось и легкое телесное повреждение, и тяжкое телесное повреждение.

Содержащейся в главе 5 УК РСФСР 1926 года "Хозяйственные преступления" уголовно-правовой норме об ответственности за бесхозяйственность по-прежнему придавалось особое значение. Об этом свидетельствует принятое 16 марта 1927 года постановление СНК "По отчетному докладу Народного комиссариата юстиции РСФСР о борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц".

Указанным постановлением СНК РСФСР признал особо серьезную социальную опасность преступной бесхозяйственности должностных лиц и обязал Народный комиссариат юстиции и Народный комиссариат внутренних дел "продолжать строжайшее наблюдение за неослаблением уголовной репрессии по этим видам преступности, допуская условное осуждение и смягчение меры социальной защиты лишь в исключительных случаях", а

также "ограничить применение условно-досрочного освобождения лиц, осужденных за преступную бесхозяйственность".

Важное значение имели не только постановления СНК и ВЦИК, но и постановления Верховного Суда РСФСР и судебная практика применения законодательства по делам о нарушениях безопасности труда и производства.

Так, в постановлениях Пленумов Верховного Суда РСФСР от 9 апреля 1927 года и 18 июля 1927 года. по вопросу применения ст. 133 УК РСФСР 1926 года, разъяснялось что при возбуждении уголовного преследования по признакам преступлений, предусмотренных ст. 108, 111, 189, 190 УК РСФСР 1926 года, и при установлении, что в результате этих преступных действий наемные рабочие или служащие были поставлены в опасные для жизни условия работы, эти преступления надлежит квалифицировать не только по указанным статьям, но и по ч. 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 года с направлением этих дел по общему правилу и подсудности в трудсессии.

УК РСФСР 1926 года создал прочную основу для дальнейшего развития отечественного уголовного законодательства в области охраны труда. Следует отметить, что в данном УК РСФСР получила развитие тенденция общего снижения репрессии, обозначившаяся во время действия первого уголовного кодекса, то есть УК РСФСР 1922 года.

17 июля 1935 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление "Об ответственности за нарушение производственно-технической дисциплины и условий работы во взрывоопасных производствах". В целях строжайшего соблюдения производственно-технической дисциплины во взрывоопасных производствах, обеспечивающей безопасность производства, была введена уголовная ответственность. Нарушение технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства, а также курение, появление в пьяном виде или сон на производстве во взрывоопасных цехах наказывались лишением свободы на срок до 3-х лет.

Законодатель установил повышенную уголовную ответственность за нарушение специальных правил, направленных на обеспечение безопасности

работ на взрывоопасных производствах, если они повлекли за собой специфические для этих предприятий тяжкие последствия - взрыв или пожар.

Отдельно была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за нарушение технического режима или условий работы во взрывоопасных цехах лицами, отвечающими за установленную производственно-техническую дисциплину.

Таким образом, субъектом данного преступления могли быть не только лица, ответственные за обеспечение производственно-технической дисциплины, но и работники предприятия и иные лица, не являющиеся работниками предприятия, которые допустили нарушение указанных специальных правил безопасности.

Итак, впервые в уголовный закон России была введена норма, направленная на предотвращение исключительно опасных состояний.

Учитывая повышенную опасность взрывоопасных производств, а также тяжесть возможных последствий, законодатель установил уголовную ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных производствах, независимо от наступления или даже возможности наступления каких-либо последствий. Позднее положения этой нормы были воспроизведены в Уголовном кодексе РСФСР, утверждённого Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, в 1960 г. - Уголовный кодекс РСФСР, с появлением которого были связаны весьма существенные изменения уголовного законодательства России, в том числе и в области уголовно-правовой охраны труда.

Ответственность за нарушение правил охраны труда в УК РСФСР 1960 года была установлена в главе 4 "Преступления против политических и трудовых прав граждан", статьей 140 "Нарушение правил охраны труда".

Статья 140 УК РСФСР 1960 года, предусматривавшая ответственность за нарушение правил охраны труда, состояла из трёх частей. В ч. 1 предусматривалась ответственность за нарушение должностным лицом правил по технике безопасности, промышленной санитарии или иных правил

охраны труда, если это нарушение могло повлечь за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия. Повышенная уголовная ответственность устанавливалась за то же деяние, если оно повлекло за собой причинение телесных повреждений или утрату трудоспособности (ч. 2) и за нарушение правил охраны труда, если оно повлекло за собой смерть человека или причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам (ч. 3).

Редакция ст. 140 УК РСФСР 1960 г. имела ряд преимуществ в сравнении с редакцией ст. 133 УК РСФСР 1926 г. Прежде всего, законодатель исключил из сферы уголовной ответственности не существенные по своему характеру и не связанные с непосредственной опасностью для жизни и здоровья трудящихся нарушения правил охраны труда (ч. 1 и ч. 2 ст. 133 УК РСФСР 1926 года). Не нашла отражения в ст. 140 УК РСФСР 1960 года и ч. 4 ст. 133 УК РСФСР 1926 года, предусматривавшая административную ответственность за нарушения правил охраны труда и имевшая, как уже отмечалось, явно неудачную редакцию.

В ст. 140 УК РСФСР 1960 года в отличие от ч. 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 года уголовная ответственность возрастала при наступлении вредных последствий и усиливалась в зависимости от характера последствий. Кроме того, существенно улучшился текст закона в связи с заменой термина "наниматель" понятием "должностное лицо". Это способствовало устранению противоречивых точек зрения на рассматриваемый состав.

Часть 3 ст. 133 УК РСФСР 1926 г. гласила: "Поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность, лишение свободы на срок до двух лет или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей".

Сравнивая УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, можно увидеть преимущества УК РСФСР 1960 года:

- УК РСФСР 1960 года впервые систематизировал, объединил преступления против безопасности труда и производства надлежащим образом, так как и в УК РСФСР 1922 года и в УК РСФСР 1926 года нормы, обеспечивающие охрану труда, не были приведены в систему, составы о

посягательствах на охрану труда были хаотично размещены по нескольким главам, наблюдалось дублирование составов;

- УК РСФСР 1960 года впервые выделил преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и преступления против трудовых прав в качестве самостоятельной группы, объединил эти преступления в главе 4 "Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан".

И в этом, безусловно, огромное значение УК РСФСР 1960 года.

В этот период времени вопросам охраны труда уделялось все большее внимание. Как отмечалось в постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 января 1962 года, "на предприятиях и стройках страны проводится большая работа по дальнейшему облегчению и оздоровлению условий труда: намеченные этим постановлением мероприятия призваны обеспечить полную ликвидацию производственного травматизма и профессиональных заболеваний в недалеком будущем".

Надо отметить, что документы того времени во многом отражали действительную обстановку в области охраны труда, права граждан на здоровые условия труда в основном соблюдались, советские граждане реально защищались государством, и государство контролировало эту сферу, принимая все необходимые и возможные меры.

В Уголовном кодексе РФ, подписанного Президентом России 13 июня 1996 года, сохранена прежняя система норм об ответственности за посягательства на безопасные условия труда. Вместе с тем в конкретные составы преступлений были внесены некоторые изменения и дополнения.

Статья 143 УК РФ 1996 года, предусматривающая ответственность за нарушение правил охраны труда помещена законодателем в главу 19 «О преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Сама норма об ответственности за нарушение правил охраны труда изменилась. Часть 1 данной статьи перестала быть формальным составом, т.е. законодатель отказался от наказуемости тех нарушений правил охраны труда, которые не повлекли последствий. В данной статье сконструирован материальный состав преступления с чётким указанием на

последствия, являющиеся обязательным признаком рассматриваемого преступления.

Вместе с тем УК РФ 1996 года по сравнению с УК РСФСР 1960 года расширил понятие субъекта данного преступления. В статье 140 УК РСФСР 1960 года говорилось о должностном лице, нарушившем правила по охране труда, то в УК РФ 1996 года законодатель в качестве субъектов называет лиц, на которых лежали обязанности по соблюдению правил охраны труда. Это не только должностные, но и те лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность - обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы.

К субъектам преступления постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 года № 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" относит руководителей предприятий, их заместителей, главных инженеров, главных специалистов предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда, либо дали указания, противоречащие этим правилам, или не обеспечили соблюдение тех или иных правил. Лица, которые непосредственно отвечали за соблюдение правил по охране труда на конкретных участках работ, должны были быть привлечены к ответственности за нарушения правил охраны труда. Руководители организации - должностные лица в подобных случаях должны были привлекаться к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями или халатность. Субъектом нарушения правил охраны труда могло быть лицо, непосредственно ответственное за соблюдение конкретных правил безопасности. Субъектом халатности являлось лицо, осуществляющее руководство и в силу своих должностных обязанностей и обязанное знать, что происходило на каждом участке руководимого им объекта.

В целях гуманизации уголовной политики государства Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ "О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" в ст. 143 УК РФ 1996 года были внесены следующие изменения и дополнения:

- в части 1: слова "или средней тяжести" исключены, слова "от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда" заменены словами "до двухсот тысяч рублей", слова "от двух до пяти" заменены словами "до восемнадцати", слова "лишением свободы на срок до двух лет" заменены словами "лишением свободы на срок до одного года";

- в части 2: слово "пяти" заменено словом "трех".

В дальнейшем также в целях гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации, а также в связи с расширением возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы и введения нового вида наказания - принудительные работы, Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ст. 143 УК РФ 1996 года были внесены следующие изменения и дополнения:

- в абзаце 2 части 1: "наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок";

- абзац 2 части 2: "наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового".

В последних изменениях принудительные работы, предусматриваются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые некоторых тяжких преступлений, также увеличен срок лишения свободы до 4 лет, степень

тяжести не поменялась за счёт увеличения максимального срока лишения свободы.

Эволюция уголовно-правого обеспечения безопасных условий труда характеризуется рядом моментов: законодатель эмпирическим путем определял круг нарушений безопасных условий труда, требующих мер уголовно-правового реагирования; шёл постепенный отказ от создания специальных норм об ответственности за рассматриваемое деяние; формулировалась общая норма об ответственности за нарушение правил охраны труда; совершенствовалась законодательная техника и от ответственности за создание деликта конкретной опасности законодатель перешел к материальному составу преступления.